

Г. ОсТер

Рисунки дяди Коли Воронцова

Г. О с Т е р

Г

О С Т У

«МАСТЫЦА»

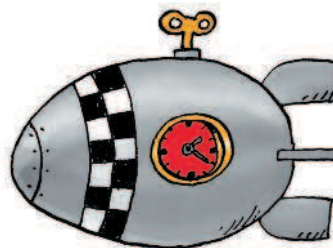

ДЕТИ И ЭТИ

КОЛЮЧКИ НА ШЕЕ, ДОЧКА НА КРЫШЕ, БОМБА В КАРМАНЕ	7
БОЙ БЫКОВ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ	14
ЗАПЕРТ НА КЛЮЧ	20
МАЛЕНЬКИЙ БУКЕТ НА КУРИНЫХ НОЖКАХ	26
СЕМЬ РЫЖИХ ВОСПИТАННИЦ	31
ТЕМНОТА В КОРОБОЧКАХ	37
МАНЬЯК И ЗЕНИЦА ОКА	44
ПЕСОЧНИЦА С ПИСТОЛЕТОМ	51
В ФАРТУКЕ С БАНТИКАМИ НА ВОЙНЕ КРАСНЫХ РОЗ С БЕЛЫМИ	57
ТРИ ГОРШКА ЗА ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА	62
КУКОЛКА, БАЛЕТНИЦА, МОКРЫЙ МИНИСТР	68
НЕ ЗАБУДУ ДОЧЬ РОДНУЮ	73
ГИПС, ЛЕСТНИЦА, КОСТЫЛЬ, АПТЕКА	79
КОЛОБОК, КОТОРОГО НЕ БЫЛО. БЕЗ КОЛБАСКИ	84
ОДИНОЧЕСТВО С НЕ ПЕТЕЙ В ДВЕРНОМ ГЛАЗКЕ	89
КУЛАК, ЯЗЫК И ОТОРВАННЫЙ КАБЛУК	94

КОЛЮЧКИ НА ШЕЕ, ДОЧКА НА КРЫШЕ, БОМБА В КАРМАНЕ

Одна дочка взобралась на маленькую скамеечку, которая стояла в коридоре, под вешалкой, надела своему папе на шею новый тёплый шерстяной шарф.

Папа схватился за горло, закричал:

— Он колется!

— Ничего страшного, — сказала дочка. — От этого ещё никто не умирал. Зато не простудишься.

— Мне и так тепло.

— Хочешь опять с температурой лежать, как на прошлой неделе? Не капризничай. Колется — потерпишь.

— Он шею прокалывает. Не пойду в шарфе, — сказал папа и стянул шарф.

Дочка опять встала на скамеечку, снова надела шарф:

— Не пойдёшь в шарфе — значит, в отпуск с мамой в Ялту не поедешь. Мама поедет одна. Сама будет в море купаться. Без тебя. На пляже с ней будут чужие папы знакомиться, приглашать её на прогулки. А ты останешься дома. Весь отпуск просидишь, глядя в окно на дождливую погоду. Иди, на работу опоздаешь.

Папа вышел во двор, снял шарф, запихал в карман брюк. Шарф был длинный, в кармане не поместился, поэтому половина шарфа повисла, и кончик пополз за папой по асфальту. Дочка увидела в окошко, как папа уходит со двора, а шарф за ним тащится, позвонила папе на мобильный телефон.

— Ты зачем шарф снял?

— Я не снимал.

— Прекрати. Я в окошко всё вижу. Немедленно надень.

Папа надел шарф, вышел со двора, прошёл немножко по улице, завернул за угол и опять снял. Только снял — дочка опять позвонила.

— Надень шарф.

— Как ты узнала, что я снял? Откуда ты смотришь?

— На крыше сижу.

— Неправда. Ты шутишь.

— Я не шучу. Если сию минуту не наденешь шарф, ни в какую Ялту не поедешь. Прямо сейчас порву твой билет.

— Уже надеваю. Всё. Надел.

— Я тебе не верю. Сфотографируй себя и пошли мне эсмеску.

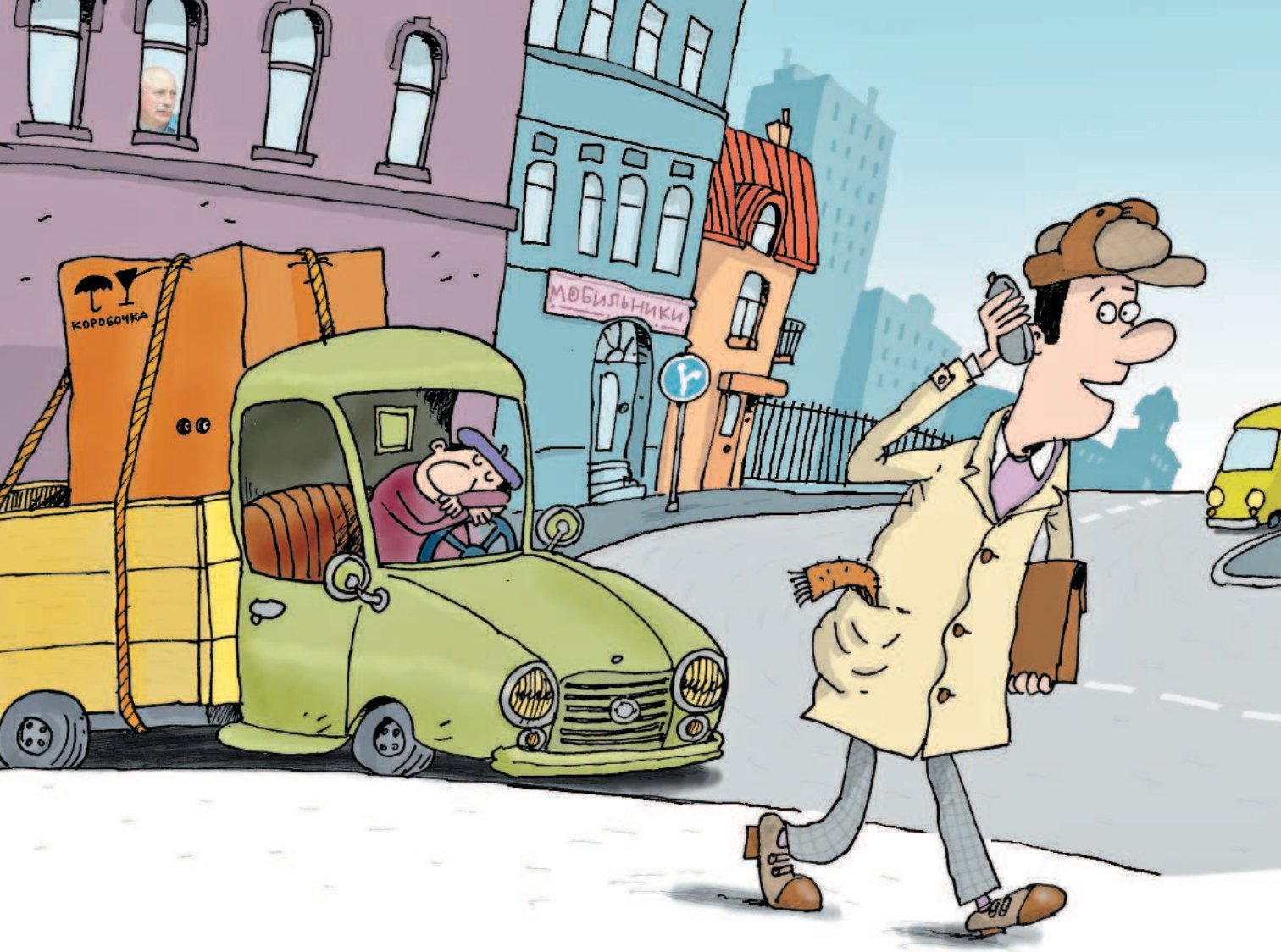
Папа вытянул руку, выставил перед собой телефон с камерой, сделал снимок, послал дочке своё фото в шарфе. Только после этого догадался: раз дочка требует фотографию в доказательство, значит, ни на какой крыше не сидит и его не видит.

Папа снял шарф, стал засовывать его в карман пальто. Шарф влез, только карман сильно оттопырился. С оттопыренным карманом папа побежал к метро. На работу ему надо было ехать три станции. До метро оставалось уже несколько шагов, когда дочка снова позвонила.

— Ты опять снял шарф.

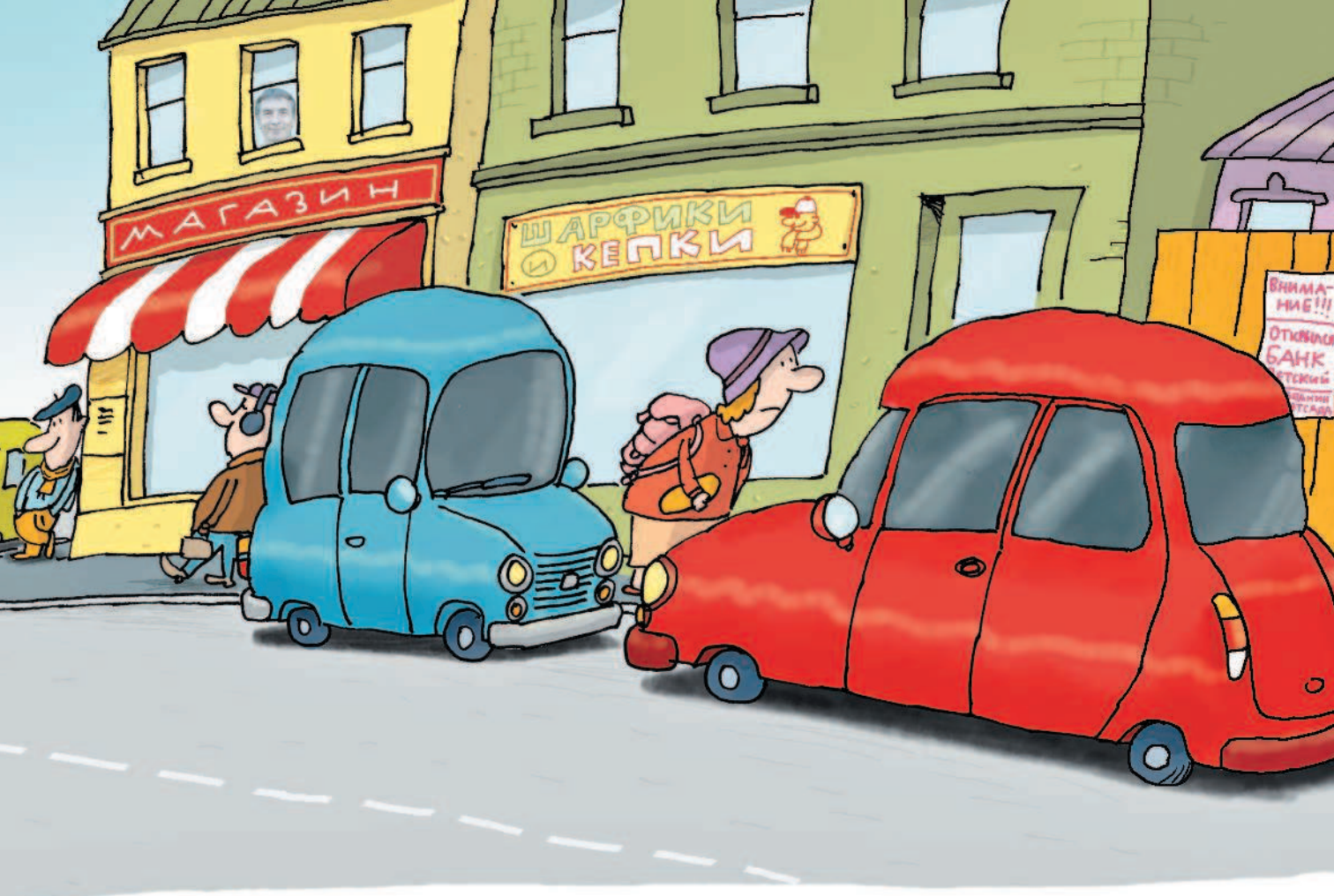
— Не снимал.

— Снял. Он у тебя в кармане пальто. Я чувствую.

— Неправда, — обиженным голосом соврал папа. — В кармане пальто у меня ничего нет. Вот, сама пощупай. Совершенно пустой карман.

А у входа в метро стояли милиционеры. Смотрели, чтобы никакие террористы не приносили в метро бомбы. Они увидели папин оттопыренный карман и услышали, как папа обманывает, что карман пустой. Это показалось милиционерам подозрительным.

— Что у вас в кармане? — остановили папу милиционеры. — Наверно, бомба?

— Нет у меня бомбы. У меня шарф в кармане пальто, — сказал папа.

— Ага! — услышала дочка по телефону. — Значит, шарф у тебя всё-таки в кармане?

— Итак, вы утверждаете, — шагнули к папе милиционеры, — что в кармане у вас шарф?

— Нет у меня в кармане шарфа, — соврал папа дочке.

— Да, в кармане у меня шарф, — сказал он правду милиционерам.

— Ты обманываешь, — рассердилась дочка, — шарф у тебя в кармане.

— Вы говорите неправду, — нахмурились милиционеры, — в кармане у вас бомба.

Папа совсем запутался и уже не знал, что кому отвечать.

— Шарфа нет, — сказал папа, — только бомба в кармане.

Милиционеры начали папу арестовывать. Папа не соглашался.

— С кем ты споришь? — спросила дочка по телефону.

— С милиционерами. Они меня в метро не пускают. Арестовывают. Думают: в кармане у меня бомба.

— А там у тебя шарф, — догадалась дочка.

— Да, — признался папа.

— Дай, пожалуйста, телефон милиционерам, — велела папе дочка.

— Насовсем? — огорчился папа.

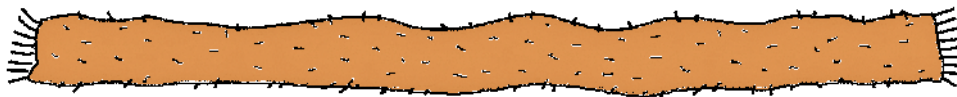
— Дай на минуточку. Я всё улажу.

Дочка объяснила милиционерам, что в кармане у папы не бомба, а шарф и его надо не арестовывать, а пустить в метро.

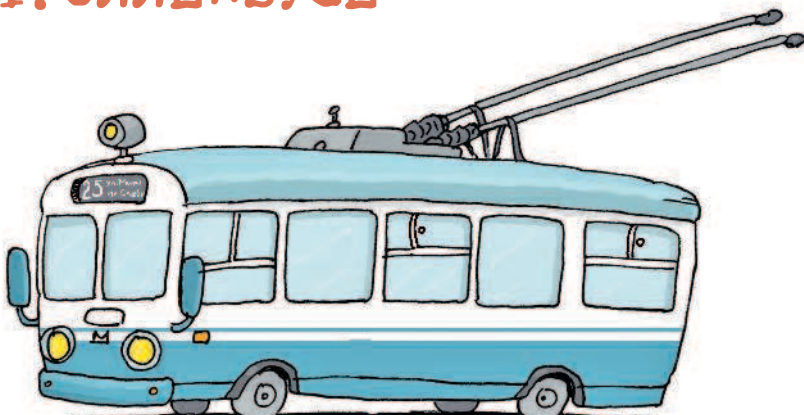
— Не можем, — заявили милиционеры. — Мы уже доложили своему начальнику, что обнаружена бомба в виде шарфа.

— А я, — сказала дочка, — дружу с детьми вашего начальника, — позвоню, пожалуйюсь, что вы моего папу в метро не пускаете.

Милиционеры подумали, подумали и пустили папу в метро. А своему начальнику доложили, что шарф безвреден.

ВОЙ БЫКОВ В ТРОЛЛЕЙБУСЕ

Одна девочка посмотрела по телевизору балет, и ей так понравилось, что она задумала непременно воспитать из своей мамы балерину. Мама пришла с работы, дочка ей говорит:

— Идём поступать в балетную школу.

— Не хочу в балетную школу.

— Почему? Станешь балериной, будешь танцевать в театре на сцене, после спектакля тебе подарят белые розы.

— А меня возьмут? Я не слишком упитанная? — засомневалась мама.

— Ты упитанная. Но это потому, что работа у тебя сидячая. И кушаешь много мучного. Вот перестанешь питаться хлебом с булочками, начнёшь чаще вставать со своего рабочего места, бегать туда-сюда, делать физкультурные упражнения — быстро похудеешь. Станешь грациозная.

— Как же мне вставать? — удивилась мама. — Я только сидя работать могу. Если я брошу руль, начну бегать по троллейбусу туда-сюда, получится авария. Водителям троллейбусов ни в коем случае вставать нельзя.

— А на остановках? — говорит девочка. — По маршруту их двадцать штук. Вот тебе и двадцать упражнений. Давай, переодевайся во что-нибудь нарядное, пойдём в балетную школу. Там как раз сегодня новых учениц принимают.

Пришли в балетную школу. Преподаватели осмотрели маму с разных сторон, потом отвели девочку в сторонку, шепчут:

— Не хотим вашу маму огорчать, и вы тоже не обижайтесь, но из вашей мамы балерина не получится. В ней слишком много лишних килограммов.

Мама услышала, расстроилась. Побледнела, покраснела, закрыла лицо руками и выбежала из балетной школы. Чуть двери с петель не снесла.

— А если, — спрашивает девочка, — она без лишних килограммов придёт, тогда получится балерина?

— Нет. Чтобы стать балериной, нужны лёгкость, изящество, гибкость и балетный талант. Пусть лучше идёт на курсы водителей троллейбусов.

— Троллейбус, — говорит девочка, — мама и так водить умеет. Вы мне лучше скажите, ваша вечерняя балетная школа платная или бесплатная?

— Платная.

— Так в чём же дело? Я буду платить деньги, а вы учите мою маму танцевать балет. А получится или не получится, это мы ещё посмотрим.

Преподаватели видят: девочка упорная, не отстанет. Но сразу сдаваться не стали, сопротивлялись ещё минут примерно пять.